

Алина Кускова

С новым домом!

Алина Кускова
С НОВЫМ ДОМОМ!
Серия «Новогодняя комедия»

Издательский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21539392
С новым домом!: Издательство «Э»; М.; 2016
ISBN 978-5-699-90654-3

Аннотация

Вот так счастье привалило Олечке – ей подарили половину дома! И пусть домик этот не в Альпах и не в Андах, а в обычной русской деревне, девушка обрадовалась. Конечно, наступление Нового года надо встречать там! Собрав вещи, Оля отправилась в свое поместье. Владелец второй половины дома тоже оказался тут как тут. Мужчина представился Игорем. Был он и хорош, и пригож – но вредность и склочность у него зашкаливали. Вот что делать? С одной стороны – Оля полноправная хозяйка, зачем ей убегать? Но ведь с кем встретишь Новый год, с тем его и проведешь. И девушка приняла весьма неожиданное решение...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	26
Глава 3	45
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Алина Кускова

С новым домом!

© Кускова А., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

* * *

... – Думаешь, у них получится? – лукаво прищурился Влад, глядя на свою молодую жену Юлечку.

– Они такие одинаковые! Оба – закоренелые одиночки, – улыбнулась она и добавила мечтательно: – У нас же получилось.

– Но нас никто не ставил в такие жесткие условия.

– Позвольте заметить, – встрял в их разговор нотариус, – условия довольно обычные. Долевое владение подразумевает несколько хозяев, но это не значит, что собственность невозможно продать...

– Кстати, – подмигнул жене Влад, – нужно внести в дарственную оговорку о том, что дом ни при каких обстоятельствах продаже не подлежит!

– Владик, ты к ним несправедлив!

– Тогда смягчим условия. И пусть они благодарят тебя! Записывайте, Константин Львович: избавиться от подаренного строения можно только в том случае, если один из владельцев переуступит свою долю другому. Безвозмездно.

– Запишу, куда я денусь, – хмыкнул нотариус. – Но заверяю вас, голубчик, что это невозможно. В моей практике, а она довольно обширная, еще ни разу такого случая не было.

– Будет, – кивнул Влад, обнимая Юлечку. – Мы не могли в них ошибиться.

– Х-м, – хмыкнул нотариус, – поживем – увидим.

– Да-да, – воодушевилась Юля. – И пусть они в этом доме поживут!

– Проведут в нем новогоднюю ночь! – поддержал ее супруг. – Оформите это непременно условие.

– Чудеса, – развел руками нотариус.

– Вот именно, – улыбнулась ему Юля. – Новогодние чудеса.

Глава 1

Оля

Декабрь выдался промозглым, дождливым и сумрачным. Все кляли сырую «европейскую» зиму и ждали хорошего русского снега, словно лишь от него зависело, как пройдет встреча самого главного праздника в году. В конце декабря он выпал – пушистый, мягкий, искрящийся под ясным солнцем. Настроение повысилось и положило начало многочасовой беготне по магазинам в поисках подарков родным, друзьям и сослуживцам.

Мелкие приятные безделушки на полках торговых центров радовали взгляд и заставляли теряться при выборе чего-то одного. Хотелось всего! И разом! Одарить всех, кто был близок или просто знаком, чтобы люди улыбались. Ведь рядом с радостными людьми и сам становишься лучше и счастливее. Средств на все и всех не хватало. Тогда один чу-

дак-человек купил несколько ящичков рыжих, пахнущих Новым годом, мандаринов и встал с ним у станции метро. Он стал раздавать мандарины по одному всем проходившим мимо него горожанам. Те очень удивлялись, брали из его рук яркие плоды – символы новогодних торжеств, благодарили и улыбались. И это было главным, чего он добивался.

Проходившая мимо него девушка, спрятавшая грустное лицо в меховой воротник теплого пуховика, сначала отрицательно мотнула головой, отказываясь от столь щедрого подарка. Но чудак-человек догнал ее, остановил и пожелал чудесного Нового года и исполнения самого сокровенного желания. И залогом этого стал мандарин, который девушка, улыбнувшись, у него все же взяла. Она спрятала его в свою дамскую сумочку и побежала дальше, откинув воротник и смело подставляя лицо кружащимся снежинкам. Отчего-то поверив этому чудаку, она решила, что больше не станет грустить и будет верить в то, что ее желание непременно исполнится. Какое? А какое может быть самое сокровенное желание у одинокой девушки? Конечно, встретить свою любовь.

Оля Завьялова об этом мечтала, только вот в чудеса не верила. Новогодние чудеса, как она считала, стали обыденным явлением, ведь большинство из них мы стараемся учудить сами. Так уж повелось: хочешь чуда – сделай его собственными руками. А как же Дед Мороз, Снегурочка и прочие волшебные персонажи, способные исполнять желания и мечты? Они наверняка исполняют где-то и чьи-то, но отчего-то не

наши с вами. И закрадывается мысль, а так ли чудесен Новый год, как мы привыкли ожидать? Вон уже даже снега у зимы не дожدهшься! Какие уж тут Деда Морозы с исполнением желаний? Какие Снегурочки со сбывчей мечт? Все приходится делать самому! Чаше – самой. И порой вместо чуда получается сплошное недоразумение. Ведь самое главное в нем – элемент неожиданности. И если его нет, то это не чудо, а запланированное мероприятие по поднятию настроения.

К своему новогоднему чуду Оля начала готовиться еще осенью. Посетила туристические фирмы, предлагающие недорогие туры в экзотические страны. Посчитала, во сколько ей обойдется поездка на три праздничных дня в какую-нибудь европейскую страну. Прикинула, что по накопленным деньгам ей придется съездить в Суздаль к маме или к тетке в Рязань. Но чего чудесного в Суздале или Рязани? Лучше, решила Оля Завьялова, остаться встречать Новый год одной в своей маленькой квартире. По крайней мере, в новогоднюю ночь можно погулять по освещенным проспектам или просто поскучать у телевизора.

Но вдруг, вопреки упадническому настроению Оли и ее твердому убеждению, что новогодние чудеса – сплошные выдумки, произошло нечто из ряда вон выходящее! И случилось это прямо перед самым Новым годом, словно зимний волшебник нарочно решил доказать отдельному индивиду Оле Завьяловой, насколько она ошибалась.

Что же случилось? Казалось бы, ничего особенного.

Уехавшая на постоянное место жительства за границу с мужем двоюродная сестра оставила Оле в качестве безвозмездного дара домик в подмосковной деревне, который в силу разыгравшегося в стране кризиса и обрушения рынка вторичного жилья гораздо выгоднее стало подарить, а не продать. И пусть туда нужно было добираться как на Северный полюс – чуть ли не на собаках. И пусть не полностью дом, а всего лишь его половина была подарена родственниками. Другой половиной, как поставили ее в известность, отныне владел еще один хозяин: то ли дальний родственник, то ли близкий друг мужа двоюродной сестры – какой-то Игорь Васильевич Ненашев. Но у Оли неожиданно самым чудесным образом появился свой домик в деревне! Заметьте, в тридцать один год для девушки, работающей в сфере бухгалтерских услуг, это было очень и очень актуально. С этого момента Оля решила верить в новогодние чудеса. Ведь теперь отпала проблема места встречи Нового года. Тридцать первое декабря приходилось на понедельник, его официально признали нерабочим, так что Оля решила, не теряя времени, отправляться в свою деревню заранее, прямо в субботу.

Узнав о подарке, Оля первым делом полезла в Интернет и посмотрела, где находится деревня. Место оказалась довольно зеленым, при деревне имелось все: извилистая речка, бескрайние поля и дремучий лес. Значит, летом там можно будет каждый день купаться, собирать полевые цветы и ходить на тихую охоту за грибами. Как давно ничего этого

она не делала! Хорошенько помечтав о лете, Оля спустилась с небес на бrenную землю, скованную морозом. И так, что можно делать в деревенском доме зимой?

Кататься на санях с горы! Так снега этой зимой, что кот заплакал. Выделывать фигурные па на замерзшей реке! Но река-то не замерзла. Тогда просто гулять по большой деревне, после чего возвращаться в свой домик, зажигать камин и смотреть, как языки пламени весело лижут березовые поленья. В это время можно сидеть в уютном кресле и наслаждаться ничегонеделаньем. Отдыхать от городской суеты, читая интересную книгу.

Ах, какая симпатичная картинка нарисовалась в Олином воображении! Ей очень захотелось быстрее поехать в свой дом и начать там обустраиваться, благо до наступления новогодней ночи оставались считанные дни. Первым делом в доме требовалось создать комфортную обстановку. Ее Оля не представляла без комнатных цветов. Фиалки, орхидеи, алоэ, кактусы, розы, бугенвиллии и даже мандарины – чего только не росло у нее на подоконниках! Все, к чему прикасались ее легкие руки, начинало расти и цвести с невероятной силой. Растения отвечали Оле благодарностью за повседневную заботу. А в своем доме, как она неожиданно поняла, можно разбить целый зимний сад! Для такой сентиментальной натуры, как Оля Завьялова, все это было крайне необходимо – уют, тепло и цветы. И у нее теперь было место, где она могла соединить свои мечты воедино.

Вспомнив о своих молчаливых любимцах, Оля подошла к мандариновым деревцам и принялась их опрыскивать. Ровно год назад она из съеденного мандарина выбрала косточки и посадила их в землю. Проклюнулись все тринадцать. Выросли двенадцать – один отчего-то погиб. Оля даже всплакнула по этому поводу. Но остальные его собратья так быстро стали набирать силу и высоту, что у нее появились другие заботы – рассадить, удобрить, добавить света... А потом приходили друзья и знакомые, которые искренне восхищались ее мандариновыми деревцами, и она дарила им их. К этому Новому году осталось всего три растущих не по дням, а часам мандарина. Но она уже знала, что когда съест тот, подаренный ей чудачком-человеком сегодня, то тоже посадит в землю его косточки. Из этого необыкновенного мандарина вырастут чудесные деревца! Да-да, мандарины легко выращивать, вот только землю нужно покупать для них специальную...

Нетрудно догадаться, что у девушки, настолько увлеченной цветами и мандариновыми деревцами, практически не было личной жизни. Вернее, он был – якобы любимый мужчина по имени Олег. Только появлялся крайне редко, в основном тогда, когда ему это требовалось. Их свидания были не частыми и слишком тайными. Находясь вдвоем, они скрывались от всех, и не потому, что хотели остаться наедине. Оля с огромным удовольствием сходила бы вместе с Олегом в театр или кино, или прогулялась по набережной. Но

Олег говорил ей под большим секретом, что работает на военную разведку и вынужден скрываться.

Разведчик из него был классный! Звонить на свой номер он ей категорически запрещал, и она писала ему от имени Ивана Ивановича Иванова эсэмэски. Он отвечал ей через разные аккаунты в социальных сетях, меняя их регулярно раз в месяц или чаще. Каждый вечер после работы она сидела в Интернете и ждала от него «личного сообщения». Как-то все это ей чертовски надоело, и она все-таки позвонила. Олег ответил ей чужим голосом, что никакую Завьялову знать не знает. Тогда она обиделась, хотела с ним порвать, но он приехал и принялся уговаривать. Рассказывал, что рядом в тот момент находились представители вражеской разведки и ему не было никакой возможности себя открыть. А тем более – подставить ее. Оля знала, кто этот враг – его жена. Разве можно обмануть любящее женское сердце? Но правила игры выполняла, уже участвуя во всем этом маскараде больше по привычке, чем по велению сердца.

Все, кроме Оли, понимали, что их отношения – соломинка, за которую Оля держится, боясь настоящей встряски чувств и другой всепоглощающей любви. Понимали, что она привыкла к своему одиночеству, как улитка к скорлупе, и боится что-либо поменять. Но бесцеремонно лезла в ее личную жизнь, норовя поставить там все вверх ногами, только соседка Витуся, полная Олина противоположность.

– Привет, соседка! – С таким бодрым воплем Витуся на-

ведывалась к Оле всякий раз, когда у нее случалось что-то новое и интересное, и это происходило практически каждый день.

– Ты представляешь! – так сегодня продолжила свое выступление она. – Возле нашего метро стоит какой-то чудик и раздаривает всем мандарины!

– Да, знаю, – улыбнулась Оля, – я мимо проходила. Он мне один подарил. Такой яркий, как маленькое солнышко.

– Один! Я три десятка у него взяла в обмен на шапку Деда Мороза, которую купила для своего Толика. Ну ничего, я ему еще одну куплю. Пусть этот чудик в ней покрасуется. Слушай, Оль, ему как раз Снегурочки не хватает! Из вас бы вышла хорошая парочка – оба «теплые» до невозможности. Может, вернемся к метро, и я вас познакомлю? Ну не сидеть же тебе одной в новогоднюю ночь?! А то смотри, встанете на автобусной остановке и начнете лимоны раздавать! Вдвоем-то оно быстрее будет и веселее.

– Зачем пришла? – Оля на соседку никогда не обижалась. Понимала, что в каждой ее мысли, высказанной в привычной для нее грубой форме, всегда была доля истины.

– Я пришла тебе подарок показать!

Витуся задрала рукав пуловера и обнажила руку. На ней красовался фиолетово-красный отпечаток.

– Ой, – обомлела Оля, всплескивая руками, – это тебя так Толик разделал?!

– Не, – покачала соседка головой, – Витек! Толик так не

умеет, а у Витька руки золотые, он же художник. А чего это тебя так перекосило?

– Тебе больно?!

– Уже не очень. Сначала, когда жег, мороз продирает по коже, я терпела, а потом отпустило.

– Чем он тебя, Вит?! Сигаретой?!

– Ты что, сдурела? Какая сигарета? Прибором своим! Он у него такой большой и жаркий! Ты чего побледнела? О чем подумала?

– О приборе. – Оля покраснела.

– Слушай, Оль, ты давай с этим своим залетным разведчиком завязывай. Женщине регулярный секс требуется. А то у тебя все мысли о ерунде. Татушка это! Тату в знак любви. Большой и преданной. Смотри, – Витуся ткнула в синяк пальцем, – здесь, в сердечке, написано его имя «Толик» и через букву «о» воткнута стрела амура. Клево! Да?

– Татушка?! Так это тату?! Уф! Безусловно, клево. Только, Вит, а если вы с Толиком разругаетесь и у тебя появится, к примеру, Эдик?

– Эдик – это еще куда ни шло, вот Валентина будет гораздо проблематичнее в сердечко вписать. – Соседка задумалась. – Если разругаемся, то придется одноименца искать, чтобы не стирать тату. Это ж больно!

– Конечно, больно, – поддержала ее Оля. – Зачем ты это сделала? Могла бы другой подарок ему приготовить.

– Не могла, – вздохнула Витуся. – Он мне все уши про-

жужжал, что нужно расти и выходить из привычной зоны комфорта! У них там, в «Макдаке», коуч завелся, советы всем раздает, как улучшить жизнь. Какой из него улучшатель, если он сам этой фигней занимается?! Я вот думаю, нужно учиться у научных светил, лауреатов премий, олимпийцев наших! Но Толик как попугай твердит про эту зону комфорта. Сначала его создать надо, этот комфорт! А то встаю ни свет ни заря, ем что попало – в наших магазинах такую гадость продают, мама не горюй... Еду целый час на общественном транспорте, зажатая со всех сторон не выпавшими придурками с плохим настроением! Потом с капризными малолетками вожусь, которые меня морально истязают до потери пульса! Очередь длиннющую стою в столовке и снова ем что ни попадя – выбора нет. Потом – опять малолетки, и домой на общественном транспорте, где все еще злее, чем с утра, потому что уже успели пообщаться друг с другом. И возвращаюсь, заметь, в съемную квартиру! И малолеток своих бросить не могу – потеряю крышу над головой. Замкнутый круг! А для него – зона комфорта. В жо... у такой комфорт! И зачем я эту татушку сделала? Больно-то как! Сволочь он у меня, а не большая любовь!

– Витусь, ты чего?

Оля растерялась, потому что в эту секунду соседка обняла ее и принялась рыдать.

– Лучше мандарины на морозе раздавать окружающим, лучше быть бомжом – кинуть всех придурков и затеряться в

одинокестве! – причитала Витуся. – Вот настоящий уход из зоны комфорта.

– Так у меня и получится, – вздохнула Оля, поглаживая соседку по спине. – У меня появился домик в деревне.

– Гадость какая, – поморщилась Витуся, оставляя Олю в покое. – Молочку терпеть не могу! Вся химозная стала...

– Настоящий домик в деревне! Вит, мне подарили дом.

– Твой разведчик?! – поразились та и осела в кресло.

– Нет, моя родственница.

– Везет же некоторым! А что? Может, мне лучше дом в деревне снять? Гораздо дешевле и никакого комфорта! Особенно когда свет отключают – жизнь в деревне останавливается. Я знаю, у меня бабка на Урале в такой деревне жила. Оля, ты что, правда там жить будешь?!

– Пока только встречу там Новый год, – мечтательно сказала Оля.

– Одна в пустом доме? – прищурилась Витуся. – Упиться шампанским, наесться салатов и обсмотреться телевизора до одури – мечта! Но так можно и в городе встретить Новый год.

– Я очень надеюсь, – вздохнула Оля, – что у меня найдутся там и другие дела.

– Ага! Дров наколоть, воды натаскать, печку затопить. Знаем мы эту деревню! Бывали. Ну уж нет, лучше малышки с общественным транспортом. А татушка заживет, на мне все заживает, как на собаке. Зато какой подарок! Толик будет рад, – добавила она менее уверенным тоном. – Ну, я пошла!

– Пока, Вит.

– Когда уезжаешь?

– Завтра. Ключ тебе оставлю. Цветы и мандарины мои поливай.

– Хорошо. Там хоть связь мобильная есть? Оль, ты звони мне! Мы с Толиком немедленно приедем и кому надо морду набьем. Ты помни, что в тесном общежитии важнее всего – кто твои соседи. У моей бабки один старый придурок рядом жил, покоя не давал. Выставил летом телевизор на крыльцо и по видуку целыми днями смотрел фильм «Броненосец Потемкин». Бабка уже наизусть все титры выучила! Ее от этого броненосца уже тошнило! Разругалась она с этим дедом вусмерть! Ага, а когда дед умер, узнала, что он ради нее этот фильм крутил. Когда-то бабка ему случайно обмолвилась, что любит старое кино. Тот и рад стараться, жених недоделанный. Нет, чтобы прямо сказать, так и так, возможно люблю, тоскую, давай жить вместе. Ну, как мне Толик предложение делал. Бабка потом долго горевала, цветочки ему на могилку носила... Так, о чем я?

– О соседях, Вит.

– Да! Соседи, Оль, могут быть теми еще! Ты там случайных знакомств не заводи.

– Хорошо, Вит, – улыбнулась Оля. – Вы приезжайте в гости, если что.

– Адрес эсэмэской скинь! Побежала я, скоро Толик с работы возвращается.

Оля закрыла за соседкой дверь и принялась, не тратя времени даром, собирать сумку, прикидывая, что нужно взять в деревню, а без чего можно обойтись. Вита права, добираться общественным транспортом – та еще проблема. Единственное, в чем была уверена Оля, так это в том, что она ни за что на свете не возьмет с собой в деревню модем. Нужно порвать с Олегом и с Интернетом! Раз и навсегда. Он словно почувствовал это – неожиданно позвонил. Первый раз за те два года, в течение которых они, если так можно выразиться, встречались.

– Привет, Иван Иванович! – сказал Олег срывающимся голосом. – Как дела? Что у тебя с Интернетом? Третий день там не появляешься, а вопрос не терпит отлагательств. Нужно встретиться. Как наш контракт на поставки зенитных батарей свободолюбивому народу Африки? Слышишь меня, Иван Иванович? Чего молчишь?

– Не слышит тебя Иван Иванович, – усмехнулась Оля. – И больше тебя он слышать не желает! Надоело ему фигней такой заниматься. Ему, этому Ивану Ивановичу, настоящей жизни хочется! Честной и открытой.

– Ты чего, Оль?! – тут же нормальным человеческим голосом заговорил Олег.

– Ничего! И Оль тут тоже больше никаких нет.

– Ну я же тебя слышу! – В голосе разведчика теперь звучало неприкрытое волнение. – Малыш, не дергайся, успокойся. Сейчас приеду и все объясню.

– Не приезжай, я тебе не открою.

– Почему?

– Потому что уезжаю отсюда далеко и навсегда. Прощай.

– Ты что, Оль, меня не узнала?! – А вот теперь появилась паника. – Это я – твой Олег!

– Узнала, Олег, узнала. Ты – мое прошлое. Привет жене и детям!

С этими словами Оля бросила трубку.

И так хорошо стало на сердце, как никогда раньше не было. словно она отрезала толстые веревки, тянущие ее на дно и мешающие взлететь! Будто скинула вниз не отягощавшие чувства, а постылую обузу. Жить стало легче! Самой не верилось, что так может быть.

Он позвонил еще раз. Сейчас номер не определился, но Оля знала – звонит Олег. Ему трудно так вот сразу уяснить, что девушка, привыкшая к подобным отношениям и согласная играть по его правилам, внезапно опомнилась и поняла, что без всего этого – того, что ее унижает и мешает спокойно жить, прекрасно обойдется. И не любовь это была вовсе, а дурной сон, где Оле досталась незавидная роль и она наконец отказалась ее играть. Как же мало надо человеку для того, чтобы принять судьбоносное решение – всего лишь получить в подарок место, где можно ото всех скрыться, залечь на дно и решить, что тебе важнее всего на этом свете.

Конечно, Оля Завьялова не изменила своего мнения – важнее всего на свете любовь. Но та, которая больше отда-

ет, чем получает, которая основана на уважении, а не унижении. Важно то чувство, испытывая которое ты летаешь, а не ползаешь по грязи и страдаешь, что не можешь подняться. Любовь отдает, делая любимого человека чище и лучше! В этом вся ее суть.

Оля прекрасно знала об этом раньше. Только зачем-то обманывала себя. Неприятные вопросы друзей и коллег про личную жизнь стали тем толчком, который бросил ее в объятия Олега. А он воспользовался Олей и, заметив ее слабость, заставил играть по своим жестоким правилам. Он просто врал. И Оля это отлично понимала. Оля знала, что наступит тот момент, когда она не выдержит и разорвет эти тягостные отношения. Подспудно она каждый день к этому готовилась, потому так легко получилось сейчас сказать Олегу «нет».

Настойчивая телефонная трель снова прорезала тишину Олиной комнаты.

– Нужно поменять телефонный номер, – подумала Оля вслух, прикидывая, куда лучше всего заехать за новой «симкой».

По всему получалось, что нужно идти в ближайший торговый центр. Но возникла небольшая проблемка. Деревенская сумка собралась быстро. Однако в Олиной квартире, как оказалось, не хватало самого необходимого – спичек и свечей. А в деревне без них никуда! Потому что Вита говорила, что в деревне часто отключают свет!

Оля накинула пуховик и поспешила в магазин, на ходу со-

ставляя список необходимых покупок. На улице возле метро уже не было чудака-человека с яркими рыжими мандаринами, но при мысли о нем Оля улыбнулась. Так с улыбкой и зашла в торговый центр, сверкающий на всю улицу цветными красками своих праздничных витрин. Оля сначала направилась в магазинчик, где продавали мобильные телефоны. Выстояв небольшую очередь, купила новую «симку», заменила ее, а старую выбросила как ненужную жизнь. С этого момента она решила больше не быть романтической дурочкой! И не ввязываться ни в какие отношения с мужчинами, все они одинаковые и думают только о себе! Пришла пора не только менять свою жизнь, но и самой меняться.

Тут-то и пришла мысль о соседе-мужчине, которому досталась вторая половина дома. Оля посмотрела – его номер сохранился в памяти аппарата. Она записала его туда на всякий случай. И вот этот случай представился. Оля решила заранее дать тому понять, что она не мямля и за себя постоять умеет. Одному уже сказал «нет», сейчас и другой от нее получит!

– Добрый вечер! – сказала Оля. – Игорь Васильевич Ненашев?

– Ну да, – буркнул тот каким-то усталым измученным голосом.

– Нам надо встретиться!

– Зачем? – Тот как-то странно напрягся.

– Для того чтобы поговорить о том, на какую рассрочку

я могу рассчитывать при покупке вашей половины нашего дома, – отчеканила Оля на одном дыхании.

– Моей половины нашего дома?! Я не намерен ничего вам продавать, дорогуша, – возмутился Игорь Васильевич и отключился.

Оля хмыкнула. Ничего другого от мужчины она и не ожидала. Гоблин! Она позвонила еще несколько раз, но Ненашев не ответил. Тогда Оля набила эсэмэску о том, что собирается провести новогоднюю ночь в своем новом доме и просит не беспокоить ее своим присутствием. Ответно она не поедет в деревню на Восьмое марта. Довольная тем, что отделалась от неприятного типа, показав ему, что его соседка личность совершенно несговорчивая, она пошла дальше. Идея оказаться одной вдали от всех стала казаться ей манной небесной и чрезвычайной необходимостью.

Оля никогда не была шопоголиком. Но праздничные витрины перед Новым годом могли соблазнить и ангела, привыкшего перебиваться водой и хлебом. Она шла и разглядывала выставленные на всеобщее обозрение чудесные новогодние елочки с сидевшими и стоявшими под ними стайками новогодних персонажей. Необыкновенной красоты елочные украшения просились прямо в руки и оттуда – сразу на елку. Оля пожалела, что не установила елку у себя в квартире. Зато теперь она сможет украсить новогодним деревом свой деревенский дом! Так что первой покупкой стал набор сверкающих шаров и две гирлянды. Чуть позже к нему доба-

вились каминные спички, такие длинные и занимательные – Оля впервые их видела. Стояла и разглядывала, крутила коробку в руках. И поздно заметила, как чужая рука промелькнула мимо ее носа и увела с полки высокую фигурную свечу, которая стояла рядом со спичками.

– Подождите! – возмутилась Оля, хватая за рукав какого-то мужчину. – Это моя свеча!

– То, что она ваша, на ней не написано, – пробурчал тот и отмахнулся от Оли, как от надоедливой мухи. Свечу положил в свою корзинку и пошел дальше. – Возьмите другую.

– Другой больше нет!

Такая свеча была последняя. Она представляла собой изящную женскую фигурку с поднятыми руками, держащими букет еловых лап. Оля даже представила, как эта красавица начнет таять, когда она зажжет ее длинными каминными спичками. Как романтично! А этот гад все испортил!

– Вы не имеете право так поступать. – Она помчалась за мужчиной. – Это моя свеча! Она стояла рядом с моими спичками!

– И спички ваши?! Это что, ваш магазин? – резко развернулся тот и усмехнулся.

– Нет, – вздохнула Оля, понимая, что свеча от нее уплыла. – Но вы могли бы уступить ее девушке!

– С какой это стати? – возмутился мужчина, нехорошо прищуриваясь. – Привыкли, что вам во всем уступают, и уже садитесь нам на шею!

Оля обомлела. В другой раз она бы фыркнула и отошла от этого типа на приличное расстояние, но сейчас вспомнила, что решила начать новую жизнь, где Ольга Завьялова – это уверенная в себе эгоистичная натура. И что бы сделала новая Оля? Правильно. Устроила мини-скандал.

– Девушка, – обратилась она к кассирше, – не пробивайте этому мужчине свечу! Он взял мой товар.

– Мне все равно, что пробивать, – пожала плечами та. – Сами разбирайтесь.

– Тогда позовите сюда директора магазина!

– Его нет.

– Администратора позовите!

– Девушка, успокойтесь. Ну что вы так волнуетесь? Мужчина, отдайте ей эту свечу.

– Ни за что, это принципиально! – набычился мужчина. – Сначала отдай последнюю свечу, потом заберет последние трусы! Знаю я этих... х-м...

– Да кому вы нужны, – возмутилась неприличному предположению Оля, – со своим нижним бельем!

– Судя по вашей истеричной реакции, – не остался в долгу тот, – вы уж точно никому не нужны!

– Да я, да я... – И она замолчала, понимая, что он прав.

Что вместо уверенности и решительности она стала истеричной и назойливой. И прав он еще в том, что она была одинокой.

– Добрый день. – К ней подошел улыбчивый администра-

тор. – Пойдемте, девушка, поищем замену предмету спора. У нас большой ассортимент новогодних свечей.

Оля не стала отнекиваться, послушно пошла за ним и даже не обернулась вслед тому, кто так по-хамски с ней обошелся. А ведь на вид вполне привлекательный респектабельный мужчина! Ей нужно срочно уехать в деревню, чтобы отдохнуть и подзарядиться деревенской тишиной, а то она стала на людей бросаться. Вместе с администратором, решившим, что у милой девушки перед Новым годом случился нервный срыв, она прошла по магазину и положила в свою корзину еще нескольких необходимых для сельского дома вещей.

Оставалось все это хорошенько упаковать и посмотреть расписание электричек.

Глава 2

Игорь

В этот же хмурый декабрьский день близкий друг мужа двоюродной сестры Ольги Завьяловой Игорь Ненашев раздумывал над поступившим предложением. Он искренне считал, что свалившийся ему на голову старый дом, и даже не целый дом, а всего лишь его половина, это дополнительный ворох проблем, которые неизменно потянут за собой тяготину оформления, ремонт, пластиковые окна с решетками, надоедливых соседей и прочие неприятности. Одной из которых было условие – непременно провести новогоднюю ночь в деревне. Дичайшее, с точки зрения Игоря Ненашева, условие. Кабальное прямо-таки! Нет, его не пугала деревня сама по себе. Игорь привык к туристическим путешествиям с рюкзаком за плечами. Ему нравилось ночевать на природе в палатке! Ходить неизведанными тропами. Да мало ли чего ему еще нравилось!

Все это могло не понравиться Анжеле. Мало того, он несколько не сомневался, что Анжела откажется провести новогоднюю ночь у черта на куличках. Она купила себе платье от Валентино, он разорился ей на дорогие серьги... Игорь знал, что больше всего Анжела ожидает увидеть в заветной коробочке накануне Нового года не серьги, а обручальное

кольцо. Но так и не смог его купить. И не в деньгах было дело, и не в нерешительности. А в отсутствии уверенности в том, что именно эта девушка сможет дать ему семейный уют и покой. Анжела была сродни вулкану – непредсказуемая и сжигающая все подряд. Он и жил с ней, как на вулкане – каждый день она сбрасывала на него лаву негатива. Зачем жил? Назло бывшей жене! Анжела была ее лучшей подругой. Ну и красавицей, чего уж греха таить. Она вцепилась в немолодого состоятельного бизнесмена хваткой бульдога. А тому после развода было все равно, с кем и как встречаться.

С ней приятно было показаться на публике, в ресторане, в театре. Только вот дома с Анжелой было невыносимо! Впрочем, она дома и не сидела. Анжела, как и его бывшая жена, любила тусовки и клубы. Вполне возможно, что она любила и молодых парней, Игорь это допускал. В какой-то мере ему было все равно. И это больше всего пугало и мешало покупке обручального кольца. Да, характер у Анжелы был не сахарным, но и у него – далеко не медовым.

– А вот и я, пусик!

Игорь поморщился. Он терпеть не мог, когда она его так называла. Но встал с кресла и помог Анжеле скинуть модную пушистую шубку. Она чмокнула его в щеку, села на журнальный столик и, болтая красивыми длинными ногами, принялась рассказывать о том, что купила и где была. «Купила тряпки, была с девчонками, обсуждала с ними меня, раскладывала по косточкам жмота и гада», – хмыкнул Игорь, за-

ранее все зная. Но перебивать не стал. Смотрел на красавицу и прикидывал, что ему от нее, кроме секса, нужно. Получалось, что ничего. Странно так получалось. А что ей нужно от него? Все. Какой-то неправильный обмен получается, он привык отовсюду извлекать прибыль. Да, Игорь Ненашев всю жизнь был оголтелым трудоголиком и практиком.

– Ты взял точный адрес у Топика, милый? – ворковала его подруга. – Они отмечают Новый год в литовском замке! Там до них жили рыцари и настоящий король! Светочка говорила, что в замке огромные зеркала и залы! Посредине новогодних каникул они устроят рыцарский турнир. Ты будешь за меня сражаться? Почему ты молчишь?

– Я не взял адрес, я не взял билеты, мы никуда не поедем, – выдохнул Игорь.

– Глупые шутки, милый, – надула губки Анжела и вдруг ее глаза округлились. – Не хочешь ли ты сказать, что мы проведем новогоднюю ночь здесь и только вдвоем?!

Это была подстава. И еще какая! Только не это. Даже повод так думать он ей не даст.

– Нет! – Игорь поднялся и принялся ходить по комнате вокруг Анжелы. Той приходилось постоянно крутить головой, чтобы хорошенько рассмотреть его суровое лицо. – Нет, дорогая. Мы не останемся здесь наедине. Мне нужно провести новогоднюю ночь в деревне.

– В деревне?! – Анжела задумалась, перебирая варианты. – Ты взял билеты не в Литву, а в Альпы?!

– В подмосковной деревне, – уточнил Игорь и остановился.

– Что?! Ты меня бросаешь?!

– Анжела, мне подарили половину деревенского дома с условием, что я проведу там новогоднюю ночь.

– Уточни, будь добр, где эта половина дома? На Сейше-лах?

– В Подмосковье.

– Ха! Очень смешно. Дорогой, у тебя потрясающее чувство юмора. Никогда не поверю, что ради половины подмосковного дома ты... Что? Это правда?!

– Истинная.

– Ты меня бросаешь ради затрапезного дома?!

– Почему бросаю? Я беру тебя с собой. Мы встретим Новый год в деревне.

– Не нравится мне это «мы».

– С каких пор? – прищурился Ненашев.

– Что? – Анжела поняла, что сказала лишнее.

– С каких это пор тебе не нравится «мы»?

– Дорогой, у меня такое ощущение, что ты собираешься со мной поругаться, – пристально глядя в глаза Ненашеву, проговорила Анжела. – И не с бухты-баряхты, а целенаправленно и запланированно. В самом деле, ну что за капризы?! Какой деревенский дом?! У меня сногшибательное платье! У меня свой круг друзей и знакомых! Что я буду делать в этой деревне? Коровам хвосты накручивать?

– А что, интересная мысль, – усмехнулся Игорь, – ты же по профессии парикмахер.

– Хам!

– Давай обойдемся сегодня без сцен, – попросил Игорь, беря Анжелу за руку. – Ты поедешь со мной в эту деревню или нет?

Глаза Анжелы расширились – лихорадочно подсчитывая в уме плюсы и минусы этой поездки, она замерла. И наконец, пришла к какому-то выводу.

– Игореша, дорогой, – ласковым голосом предложила Анжела, – давай этот Новый год проведем в разных местах. Нам обоим будет что вспомнить! Я тебе расскажу про рыцарей, ты мне – про свою деревню. Потом будем пить вино, рассказывать друг другу истории и смеяться...

– То есть ты не против, чтобы я отправился черт-те куда один? – уточнил Игорь. – И тебя нисколько не интересует, с кем я там буду и как.

– Милый, – Анжела поцеловала его, – я тебе полностью доверяю. Делай, что хочешь! В своей деревне! Кстати, а ты не собираешься купить ее целиком? Эту твою деревню. Тогда у нас будет поместье. А насколько далеко она находится от города? Ты заметил, что я активно интересуюсь твоей жизнью?

– Заметил, – хмыкнул Игорь. – Только зря интересуешься, я еще сам толком ничего не знаю.

– Как хоть она называется, эта деревня?

– Заозерки.

– Заозерки, – растянуто повторила Анжела. – Поместье Ненашевых Заозерки! Топик со Светкой от зависти сдохнут!

– Поместье Ненашевых?

– А что тебя в этом смущает, дорогой? Давно хотела с тобой поговорить. Понимаешь ли, я не из тех девочек, которые стесняются об этом спрашивать. Я уже для этого слишком взрослая. Игорь, нам пора официально оформить наши отношения. Я – двумя руками «за». Полагаю, ты тоже. Впрочем, кольцо можешь купить только на одну руку.

Момент истины для Игоря Ненашева наступил совершенно неожиданно, настолько внезапно, что буквально выбил из привычной колеи.

– Ты растерян, – констатировала факт Анжела. – Но должен же понимать, что мой возраст приближается к тридцати пяти. Это время заводить семью, рожать детей. Я хочу родить ребенка или двух. Разве не об этом ты мечтал? Что, даже не думал? Бывают же такие толстокожие мужчины, как ты, Ненашев!

– Анжела, не заводись, – замотал головой Игорь. – Я действительно об этом даже не думал.

– Ха! Врешь!

– Вру, – согласился Игорь. – Много раз думал.

– И что?! – Анжела была готова выплеснуть на него всю свою буйную энергию, которая незамедлительно бы трансформировалась в скандал.

– И каждый раз приходил к выводу, что еще не готов...

– Не готов?! К чему?!

– Не готов к серьезным отношениям с тобой, – с огромным усилием воли Игорь закончил фразу.

– Прекрасно! – вспыхнула Анжела. – Спать со мной он готов, а к серьезным отношениям – нет!

«Скандал все-таки разразится», – тоскливо подумал Ненашев, достал из бара бутылку виски и отправился на кухню. Анжела побежала за ним, но тут раздался телефонный звонок, и она отстала.

– Нет! – слышал ее голос Игорь, наливая себе в рюмку виски. – Он не поедет. Я приеду к вам одна. Нет, ничего серьезного у нас не произошло. Почему это к счастью? Нет, Светик, это к несчастью, что нет ничего серьезного. А необременительные отношения меня больше не устраивают! О чем это я? Приеду, милая, расскажу.

«Опять начнет болтать подругам, какой я гад». – Игорь налил себе еще одну рюмку виски.

– Значит, – на кухню прибежала Анжела, – ты меня бросаешь!

– Нет, – мотнул головой Игорь. – Это ты меня бросаешь. Уходишь к Светику?

– Ненашев, это не смешно! Да, я от тебя уйду. Надумаешь оформить наши отношения официально, стучись, возможно, если мой домик не будет занят, я тебе открою.

– Анжела, – проговорил Игорь. – Давай обойдемся без

сцен. Я так устал от твоего актерского мастерства! Словами не передать. То ты сутками бегаешь по клубам, то собираешься рожать. Да, я не готов. Я не готов, потому что не знаю, какая ты настоящая. И когда ты настоящая: со мной или с подругами, которым все рассказываешь. Я понимаю, что ты ждала на Новый год обручального кольца. Но я должен подумать...

– О чем тут думать, Ненашев?! Посмотри на меня! Я что, калека?!

– В каком-то смысле да, – вздохнул он, глядя на Анжелу.

– Ха! Хочешь найти лучше меня?! Флаг тебе в руки!

Круша все на своем пути, его теперь уже бывшая гражданская жена принялась собирать вещи. С ее бешеным темпераментом на это потребовалась несколько минут, после чего дверь захлопнулась с такой силой, что в коридоре упала и разбилась напольная ваза. Приобретение Анжелы на аукционе за неприличные деньги.

... – Посуда бьется к счастью!

Услышав этот голос, Ненашев выпил виски и схватился за голову.

Когда-то давно, лет семь назад, он сделал самую большую ошибку в своей жизни. Скоропостижно умерла его мать, которая в последнее время жила со своей сестрой в другом городе. И Игорь по доброте душевной купил тетке квартиру, чтобы та жила поблизости и была под присмотром. Но под

присмотром оказался он. Под ее неусыпным присмотром – квартиру он умудрился купить этажом ниже, как раз под своей двушкой. После этого, что бы ни случилось у него дома, бдительное ухо тети Маши пропустить не могло. Она тут же спохватывалась и прилетала наверх с такой скоростью, словно у нее на самом деле были крылья. Отсутствие собственной личной жизни заставляло ее заниматься чужой. Хотя называть племянника чужим человеком язык не повернется, но к этому все и шло, поскольку Игорю надоело терпеть постоянные теткинны вмешательства. Он не раз грозился, что переедет от нее на другой конец города, но как только собирался это делать, та сразу начинала стонать и охать, хватаясь за сердце. У пожилой женщины сердце могло в любой момент подвести, так что Ненашев старался не рисковать и пугал тетку переездом только в крайнем случае. Больше отмалчивался и закрывался на все замки, игнорируя ее назойливые трезвоны. На этот раз Ангела хоть и громко хлопнула дверью, но ее не заперла.

– Умотала? – Тетка подмигнула ему, кивая на портрет Ангелы, висевший на стене. – Туда ей и дорога! Она мне никогда не нравилась. Безмозглая фурия! Прицепилась к тебе, как майский клещ к откормленной собаке. Пойду осколки соберу. Ишь как расхлопалась дверьми! Как своей собственностью. Фигушки ей, а не наша квартира. Пусть себе другого дурака ищет! Тьфу, оговорилась. Игорек у нас умница.

Тетка ушла махать метелкой в коридор, а Игорь взял но-

утбук и принялся искать в Интернете сведения про деревню, куда собирался поехать. То, что он нашел, ему понравилось – зеленая зона, недалеко от трассы, несколько километров от райцентра, мобильная связь в порядке. Цивилизация, одним словом. В глухомани он бы долго не выдержал – работа. Зато летом там можно будет отдохнуть по полной программе! Заняться рыбалкой, охотой и изучением окрестностей на предмет открытия еще одного производственного филиала.

– Игорек, – вернулась тетка, сыпанула осколки в пакет и продолжила: – ты что же, один собираешься куковать новогодней ночью?

– Нет, тетя Маш.

– А с кем? – не унималась любопытная дама.

– С друзьями.

– Какие у тебя друзья?! Арнольд, что ли? Так он бабник! Нет, ничего плохого о нем я не говорю, это хорошо, когда мужик до женщин охоч. Бывают другие крайности. Слава господи, что у тебя не тот критичный случай, а то я без внуков останусь.

– Анжела собиралась мне родить ребенка, – вздохнул Игорь, закрывая ноутбук.

– Она много чего собиралась, – фыркнула тетка. – Целыми ночами по клубам скакала, а днем, когда ты работал, отсыпалась. Вы же не видели друг друга! Как она могла от тебя родить? Разве что не от тебя, а от святого духа. А ты бы поверил ей! Это хорошо, что она ушла. Или выгнал? Нет, –

она сложила руки на груди, – ты не смог бы! Ты для этого слишком мягкий.

– Я мягкий?! – возмутился Игорь. – Я кремень.

– Ох, оставь эти сказки для своих подчиненных. Я к тебе не просто так пришла. Я по делу заглянула.

– Ну, тетя Маш, сделала дело, – Игорь кивнул на осколки, – гуляй отсюда смело!

– Грубиян ты, а не кремень. Я тебе такую хорошую девочку нашла. Заметь, нашу соседку.

– Какую еще соседку? – поморщился Игорь. – Я своих соседей не знаю и доволен этим – жить не мешают.

– Бирюк бирюком! Мимо своего счастья ходишь. Помнишь старушку Самарину? Так вот она свою квартиру одной хорошей девочке продала...

– Тетя Маш, ну что ты заладила: хорошая девочка да хорошая девочка! Я только что расстался с Анжелой.

– С ней давно расстаться было пора! Я тебе все равно не дам втянуться в холостяцкую проголодь! А то привыкает мужик к свободе и думает, что одиночество – лучшее, что появилось у него в жизни. А жизнь-то его короче стала сразу на десять лет!

– На пять, – отмахнулся от тетки Игорь.

– На десять, – не согласилась тетка. – Это про пять лет короче американские ученые выдумали. А наши посчитали и как отрезали: холостяки живут на десять лет меньше, чем женатые мужчины. Я не могу допустить того, чтобы мой род-

ной племянник скопытился раньше срока! А девочка и в самом деле хорошая, готовить умеет, а не только сосиски варить, как твоя бывшая Анжелка...

Тетка еще что-то плела, но Игорь ее больше не слушал. Он сидел и прислушивался к своему сердцу, поражаясь, насколько равнодушно оно отреагировало на уход из его жизни Анжелы. Безусловно, если бы с ней что-то случилось, он переживал бы. Вне всяких сомнений переживал бы! И ринулся на помощь. А так при мысли, что Анжелка ушла к другому, у него даже мало-мальского чувства ревности не проснулось. Отчего люди живут вместе, оставаясь на самом деле чужими друг другу? Их с Анжелой жизнь больше походила на партнерство. И связывал их только секс, а этого совершенно недостаточно для создания крепкой семьи.

Игорь и в этом случае наступил на те же грабли, что и с первой женой! Правда, вовремя опомнился и не дал петле на своей шее затянуться глубоко и безвозвратно.

– Вот! – прокричала тетка ему на ухо. – Софочка! Знакомься, Игорек, это наша соседка Софочка.

Игорь поднял глаза на стоящую перед ним на кухне девушку. Высокую стройную брюнетку с голубыми глазами и замечательной улыбкой.

– Софочка. – Она протянула ему руку.

Он уставился на ее ладонь. Пожать? Или проигнорировать? Девочка, может быть, и хорошая, только она ему до лампочки. И как это все объяснить тетке?! Переехать сроч-

но! Уехать в деревню, в глушь, в Заозерки!

– Ты чего молчишь? – ткнула его в бок тетка. – Не волнуйся, Софочка, он не немой. Глуховат, скорее.

– Добрый вечер, – сказал Ненашев. – Присаживайтесь.

И показал на табурет рядом с собой.

– Молодец, – прошептала ему довольная тетка. – Ой, у меня на плите чайник остался! Побежала я! А вы тут общайтесь, милые мои! Знакомьтесь...

И ее как сквозняком сдуло.

– Пьете? – мрачно поинтересовался Ненашев, наливая вторую рюмку виски.

– Немного, – смутилась девица, но за рюмку ухватилась. – А лед есть?

– Льда нету, – сказал Игорь и проверил тут же: – Какой клуб предпочитаете?

– «Камикадзе». Мы туда с девчонками часто ходим. А он вам тоже нравится?

– О да, – хмыкнул Игорь, который хождения по клубам терпеть не мог.

На этой почве у них с Анжелой были скандалы. Вернее, сначала они ссорились, а затем он, как говорится, на это забил. Если не можешь изменить женщину, то измени свое отношение к ней. У него получилось не страдать из-за клубных привязанностей Анжелы. Вот только это переросло в равнодушие.

– А еще в «Алексе» очень весело. Только до десяти часов

вечера там вообще делать нечего!

Пока Софочка проводила ему экскурс по местным забегаловкам, Игорь напряженно думал, откуда взяла тетка, что они с этой девицей могут быть близки?! Она что, совершенно не знает своего племянника или до такой степени вбила себе в голову мечту о внуках, что совсем перестала соображать?! Короче говоря, пока Софочка щебетала, Игорь злился.

– Чин-чин! – сказал он незамысловатый тост.

Они оба выпили. Игорь налил еще.

– Какие бренды предпочитаете, Софочка?

– Ой, – всплеснула руками та, – а зачем это вам знать?

И в ее милых глазках защелкал привычный для Игоря калькулятор.

– За Валентино! – поднял очередную рюмку Игорь, после того как словоохотливая гостья описала свои желания и хотения.

«Нужно жениться на глухонемой. И слепой, – отрешенно подумал Игорь, глядя на Софочку. – Откуда они только берутся, все такие одинаковые, как под копирку?»

– А Новый год мы отмечаем в замке...

– Где?! – опешил Игорь, перед глазами которого внезапно всплыла Анжела.

– В замке, – повторила ему Софочка. – В самом настоящем!

– Там раньше жили рыцари и короли.

– Ой, откуда вы знаете?!

После этой фразы Игорь решил никогда больше не жеваться!

Но мама с теткой, что ни говори, воспитали его приличным человеком. Он стойко продержался до логического завершения этого чудного вечера.

– За нас! За вас! За всех! За все!..

– Ой, И-игрь Вас-ильев-и-ич, а вы пью-щий? – заплетающимся языком после пятой рюмки спросила Софочка.

– А вы?

– Не-много, – мило улыбнулась она и выпила шестую.

Спустя час Игорь звонил в квартиру тетки.

– Вот, забирай! – сказал он, когда она открыла дверь, и подтолкнул едва стоявшую на ногах хорошую девочку прямо ей в руки. – Клиент готов! Дошел до кондиции. Дошла, точнее.

– Племянник! – возмутилась тетка, принимая Софочку. – Совесть у тебя есть?! Спойл несчастную до бесчувствия! Ты куда?! Что я стану с ней делать?

– А мне она на что? – пожал плечами Игорь и пошел вниз.

– Ты не можешь так поступить со своей теткой! – продолжала возмущаться тетя Маша.

Правда, недолго. В ее коридоре что-то глухо брякнуло – видимо, свалилась Софочка, и тетка с причитаниями захлопнула дверь.

Игорь вышел во двор и пошел к своему джипу. Дул хо-

лодный пронизывающий ветер, который быстро проветрил его мозги. За руль садиться в таком состоянии было опасно! Возвращаться домой не имело смысла. Как только хлопнет дверь, тетка тут же примчится выяснять отношения. Да, он поступил некрасиво. Спойл девчонку, навравшую про то, что она не пьет. Пусть это будет ей славным уроком. А с теткой он договорится, не впервой избавляться от ее навязчивых идей такими кардинальными способами. Игорь открыл машину, завел ее, немного посидел в тепле, вышел, закрыл и решительно направился дальше.

...Игорь Ненашев шел по освещенной новогодней иллюминацией улице, шурился от сыпавшего мелкой крупной снега и отворачивался от кричащих, ярких назойливых витрин магазинов. Подарки покупать было некому – с теткой поругался, Анжела от него ушла, лучший друг с молодой женой уехал в Америку, друзья укатили встречать Новый год в горы на Урал. Почему Игорь не поехал с ними? Он и сам не знал. Собранный рюкзак уже валялся в коридоре. Его всякий раз с ненавистью пинала Анжела. Затормозил по причине того, что его огорошили свалившимся сюрпризом. Вот сейчас шел и думал, зачем ему этот дом в подмосковной деревне? Он уже было собрался отказаться от такого чудесного подарка, как вдруг ему позвонили.

– Добрый вечер! – сказал требовательный девичий голос. – Игорь Васильевич?

– Ну да, – мрачно буркнул тот, не веря таким девичьим голосам.

– Нам надо встретиться! – заявила незнакомка.

– Зачем? – опасливо насторожился Игорь.

– Для того чтобы поговорить о том, на какую рассрочку я могу рассчитывать при покупке вашей половины нашего дома.

– Моей половины нашего дома?! – Перед глазами Ненашева возник образ бездушной бизнесвумен, решившей лишиться его такого замечательного жилья на берегу подмосковной реки, среди лесов, полей и прочих сельских удовольствий. – Я не намерен ничего вам продавать, дорогуша, – твердо заявил он и отключил трубку.

Настырная девица позвонила еще несколько раз, но он не ответил.

– А не поехать ли мне в деревню прямо завтра? – задумался внезапный владелец загородного домика. – Какая разница, где встречать Новый год? Тем более эту особу нужно поставить на место, если она там окажется. А она окажется, раз так в меня вцепилась, – прищурился он. – Наверняка с этим старым домом связана какая-то махинация! Например, через него пройдет скоростная трасса или на участке обнаружили нефть. Какому нормальному человеку нужен старый дом в деревне?

Посланную ему эсэмэску он не услышал. Игорь в принципе их не читал, предпочитая общаться голосом. Он спрятал

телефон в карман и свернул в ближайший супермаркет за необходимыми в деревне спичками и свечами.

Полки торгового центра кололи глаза своим назойливым изобилием. Игорь прошел равнодушно мимо витрины с елочными украшениями, но затем вернулся к ней и купил упаковку шаров. Он решил взять с собой небольшую искусственную елку, чтобы скрасить суровый мужской праздник – одинокую встречу Нового года. Еще он купил спички и потянулся за какой-то длинной свечой. И тут на него накинута совершенно неадекватная девица. Она потребовала отдать ей эту свечу. Игорь бы отдал! В другой раз сделал бы это непременно, ругаться с женщинами не любил и не собирался. Но сейчас, после разговора с Анжелой, ему подвернулась такая же эгоистичная фурия. Отдай ей свечку, и все тут!

– Нет! – сказал Игорь и собрался идти к кассе.

Он еще что-то механически говорил, думая о том, что пришла пора расстаться с Анжелой безвозвратно.

Но девица не успокоилась и устроила возле кассы неприятную сцену. Хорошо, что вовремя подошел администратор и увел ее подальше от Игоря.

– Наверняка ее перед Новым годом бросил мужик, – многозначительно сказала кассирша, пробивая Игорю фигурную свечу. – Вот она и слетела с катушек.

– Не оправдывайте ее, – пробурчал он. – В любом случае нужно сохранять достоинство, а не кидаться на других покупателей. И почему в вашем магазине так мало свечей?!

– Свечей много, – укоризненно покачала головой кассирша, – мозгов у покупателей мало! Вы уж извините...

Игорь не стал с ней спорить.

Придя домой, он обнаружил, что в гардеробной еще много вещей Анжелы, которая все за одну ходку увезти не смогла (такое количество барахла могло поместиться только на грузовик с прицепом). Значит, еще придет. Скорее всего после Нового года, который встретит в более приятном месте и с более приятными мужчинами. Что ж, все, что ни делается, – к лучшему.

Игорь прислушался – внизу не раздавалось ни звука. Тетя обиделась и рано улеглась спать. Интересно, куда она дела Софочку? Впрочем, совершенно не интересно!

Игорь принялся собирать багаж для поездки в деревню. Тут и валявшийся в коридоре рюкзак пригодился. Сложив все вещи в одну кучу, а получилась она немаленькая, Игорь удовлетворенно потер руки.

– А что, идея неплохая – домик в деревне! Уеду от всех этих баб с их претензиями и проблемами. Отмечу Новый год в полном одиночестве на дикой подмосковной природе.

После громкого высказывания он покопался в сумке, выудил оттуда злополучную фигурную свечку, фигуру которой так и не рассмотрел, и водрузил ее поверх всего собранного скарба.

– Аминь, – хмыкнул Игорь и отправился спать.

Глава 3

Дом

Вокзал гудел, как растревоженный улей. Оля давно не ездила на электричках и с удивлением смотрела на мечущихся по вокзалу людей, собравшихся немедленно покинуть столицу и укатить на отдых. Такое же настроение было и у нее. Нетерпеливо притоптывая на месте, она отстояла очередь в кассу, где приобрела билет до станции Заозерки, и побежала искать нужную платформу. Пути отправления электропоездов были обозначены, но Оля сначала не посмотрела на таблички, принялась метаться по вокзалу и нервничать. Спросила у прохожего, где третий путь, и тот, хмыкнув, показал ей на табло. Видимо, подумал, что она замшелая провинциалка, потерявшаяся в куцах большого города. Оле не приходилось ездить на электричках, потому что было попросту не к кому ездить. К морю она летала самолетами. Зато теперь у нее появился свой дом в деревне! И ей сразу захотелось ездить туда каждый выходной день.

Она со счастливым выражением лица вместе с толпой горожан прошла к подошедшей электричке. Толпа занесла ее в теплый комфортабельный вагон и усадила у окна. Оля пристроила свой багаж и принялась рассматривать пассажиров. Они продолжали суетиться и мотаться туда-сюда, собираясь

занять более выгодное место. Рядом с Олей плюхнулась сначала здоровенная женщина, основательно ее потеснив. Она позвала через весь вагон какого-то Федора, хлопая на место рядом с ними. Оля ужаснулась – еще одного массивного пассажира лавка не выдержит, а ее саму впечатают в окно. Но сказала себе, что все это проходящее – не всю же жизнь ехать с толстой теткой и Федором до дорогих ее сердцу Заозерок. И только так подумала, как толстуха подхватилась и принялась перемещаться обратно, потому что Федор прокричал, что занял ей место возле окна. Вместо нее рядом с Олей сел благообразный старичок, похожий на отсидевшего полгода на диете Деда Мороза. Он открыл потрепанную книжицу и принялся читать. Оля вздохнула с облегчением – болтать с попутчиками она не любила. Напротив нее сидела молодая мамаша с двумя детьми, которые крутились, изображая вечный двигатель. Оля нисколько не сомневалась, что, когда они вырастут, то обязательно его изобретут. С детства изучая на собственном опыте этот вопрос, просто не могут не изобрести! Молодую мамашу было жалко, она разрывалась между мальчишками, грозя им всяческими карами земными. Но те ее не слушали и продолжали крутиться, после чего неожиданно подрались за место у окна. Другая бы на Олином месте нервничала – дети часто задевали Олю то руками, то ногами. Но она благоразумно решила, что ничего не испортит ей настроения, и дала мальчишкам по конфете. Молодая мамаша, на чьем лице нарисовался испуг, схватила

мальчишек и усадила по разные стороны от себя. Неадекватность соседки, которая вместо ругани угостила конфетами, ее порядком озадачила.

А Оля уже смотрела в окно поехавшей электрички. Мимо пробежали городские картинки, мелькал присыпанный свежим снегом город, оставались позади сверкающие новогодней иллюминацией улицы. Казалось, что вся старая жизнь с ее проблемами и неприятностями оставалась позади, и Оля ехала в сторону новой судьбы, так щедро одарившей ее перед самым чудесным в году праздником.

Город быстро закончился, и в окне замелькали деревенские пейзажи – разноцветные ухоженные домики с заборчиками, опустевшие сады, прикрытые снеговыми шубами, обширные поля, больше похожие на царство Снежной королевы, чем на обычные сельские уголья. Среди белых снегов где-то стоял и Олин дом!

На сердце у девушки царило неопишное блаженство. Такое, что она едва не забылась и не проехала нужную остановку. Хотя Оля ни словом не обмолвилась с пассажирами, благообразный старичок пожелал ей счастливого пути, а молодая мамаша улыбнулась. Мальчишки дружно прокричали: «До свидания!», на что старичок перекрестился (ему предстояло с ними ехать и ехать).

Оля вышла на полустанке вместе с десятком других пассажиров и пошла за ними. Сумка была тяжелой, она не знала, сколько предстоит идти, потому поинтересовалась у од-

ной девушки, нет ли поблизости автобусной остановки. Оказалось, что автобусы заезжали в Заозерки с другой стороны. А от электрички все топали пешком около километра. Оля обрадовалась, что топать придется не пять км, и воодушевилась так, что обогнала будущих односельчан и возглавила процессию.

Путь показался ей долгим и выматывающим. Хорошо еще, что где-то посередине дороги ее тяжелую сумку подхватил здоровенный спортивного вида парень, от которого пахло алкоголем. Без разрешения взял и понес, весело сообщив Оле, что если бы не вывихнутая рука, то сгреб и ее в охапку. Такие симпатичные девушки, по его словам, в их деревню приезжали не часто. Оля улыбнулась, парень явно хотел с ней познакомиться. Поблагодарила за помощь, но от дальнейшего диалога отказалась, пошла молча рядом с ним. Тот не обиделся, Оля подумала, что даже внимания не обратил, – разговаривал сам с собой. Зато девушка, у которой Оля спросила про автобус, все глаза на них проглядела. Очень уж недовольно она хмурилась при этом.

...Поездка на тряском автобусе не показалась утомительной. После высадки парень снова подхватил Олину сумку. Они вместе с поредевшей группой сошедших с автобуса пассажиров двинулись к деревне. Ее деревня! Вот она какая!

– Дом-то, спрашиваю, какой? – донеслось до витающей в облаках Оли. – Двадцать восьмой? Э, тогда, красавица, нам

не по пути. Держи свой багаж и топай в том направлении. Между прочим, я Саша.

– Спасибо, Саша. Я Ольга.

Она взяла свою сумку и улыбнулась ему быстро, для приличия.

– Малахольная какая-то, – бросил он ей в спину.

– А ты догони! Чего встал? – с ехидцей в голосе сказала ему другая девушка. – Может, ей дров наколоть потребуется!

«Действительно, – подумала Оля, – а кто мне дрова наколет?!»

Но поворачиваться и просить о помощи Сашу она не захотела. Хватит с нее мужчин! Она приехала сюда, чтобы отдохнуть, а не заново знакомиться с кем попало.

Дом ей понравился! Небольшой, но довольно вместительный, он стоял на невысоком бугре на окраине деревни. Его красную ломаную крышу покрывал небольшой слой снега, словно зима старательно забелила яркие летние краски. Стены, отделанные серым камнем, тоже припорошило. Высокие окна с белыми занавесками дополняли картину жилища Снегурочки, кем Оля себя почувствовала, взойдя на резное деревянное крыльцо. Ключ она нашла в условленном месте – над притолокой. Внутри было тепло, темно и сухо – деревня-то, деревня Заозерки, но отопление в доме оказалось центральным. Оля включила свет и обрадовалась, недостававшая ей свечка не потребуется. Двор она решила осмотреть потом. Сначала ей предстояло выбрать свои комнаты!

Половина дома приходилась ровно по центру просторной комнаты-холла с высокими потолками и двумя большими окнами. Из трех ее стен выходили пять дверей. У стены напротив окон был вход-выход в небольшой коридор. А по боковым стенам с одной стороны находились комната и кухня, с другой стороны – комната и туалет с ванной. Словно тот, кто проектировал это сельское жилище, заранее рассчитывал, что когда-нибудь его поделят пополам. Оля прикинула, ей больше понравилась половина кухни-комната. Второму владельцу она оставила комнату-туалет. Все честно, пусть потом хоть с сантиметром вымеряет. На стороне одного оказывается туалет с душем, на ее стороне – кухня с холодильником. Ровно посередине общей комнаты стоял большой круглый стол. Оля решила его не передвигать, он идеально вписывался в интерьер.

Оля прошла в свою комнату и поразилась ее уюту. Ей все нравилось, исключительно – все! Она поставила сумку возле кровати и поспешила во двор, чтобы хорошенько его рассмотреть, пока не стемнеет.

Игорь вел машину по заснеженной трассе, ругая нерадивых дорожников, не успевших к воскресному утру убрать выпавший ночью снег. Он был уверен, что дорогу, соединяющую две столицы, вычистят до зеркального блеска. Блеск, правда, был – гололед под снегом. И, как назло, снег не прекращался! Дворники автомобиля не помогали бороться со

снежной завесой. Игорю пришлось снизить скорость и фактически плестись до поворота в Заозерки. Он его чуть не пропустил! Какому-то идиоту приспичило поставить указатель прямо на перекрестке!

– Не хватает в этой тмутаракани попасть в дорожное происшествие, – сердился Игорь.

Поток автомобилей после поворота резко снизился. За ним никто не поехал, по всей видимости Заозерки не пользовались повышенным спросом у столичных жителей.

С двух сторон дорогу в деревню сторожил высокий сосновый бор. Игорь успел налюбоваться его красотами вдоволь, пока его джип тащился за стареньким пассажирским «ЛИАЗом», битком набитым местными жителями. Обогнать эту развалину не представлялось возможным – проезжая часть была чрезвычайно узкой, а обочины совсем не чищены от снега. И вместо необозримого вида деревенских красот Игорь видел всю дорогу перед собой искаженные недоброй радостью физиономии селян. Какой-то мальчишка даже показал ему неприличный жест.

– Выпороть тебя некому! – воскликнул Игорь и остановился.

Ехать в такой невыносимой обстановке он больше не мог. Вышел из автомобиля и принялся его очищать от падающего снега. Остановив машину на дороге, он никому не мешал – некому было мешать. Кругом стояла тишина и благодать. Тогда и пришла Игорю мысль срубить здесь новогоднее

дерево. Он достал из багажника топор, который как заправский турист всегда возил с собой, и отправился в лес.

Воздух в лесу был настолько чистым и легким, что с непривычки Игорь закашлял. Зимой ему редко представлялась возможность выбираться из загазованного города на природу, и сейчас он воспользовался этим для того, чтобы дышать легкими, полными прозрачного свежего лекарства. Игорь поднял лицо к небу, раскинул руки в стороны, стараясь расслабиться и получить удовольствие. «Стоять бы так и стоять», – подумалось ему.

И тут с ближайшего дерева вспорхнула птица, обрушивая с ветки солидный ком снега. Пушистый колючий ком, словно нарочно, упал прямо в лицо Игорю. Тот принялся ругаться и отплевываться. Настроение вновь вернулось в привычное ему русло, и наслаждаться природной красотой резко расхотелось.

С трудом преодолевая сугробы обочины, Игорь продолжал ругаться на зиму, неожиданно оказавшуюся совершенно русской – со снегом и морозом. Не обращая внимания на то, что снег попал в ботинки, дошел-таки до приглянувшейся ему ели и принялся за дело.

Обратно к машине вернулся в более приподнятом настроении. Но заботы о том, как перевязать дерево и куда его пристроить, снова вовлекли его в пессимизм. Положив ель в салон и высунув ее макушку в окно, Игорь поехал дальше. Он въехал в деревню, когда автобус подрулил к единственной

остановке и оттуда высыпали местные жители. Спрашивать, где находится двадцать восьмой дом, он не стал. Проехал по единственной деревенской улице туда и обратно и обнаружил его сам.

Как знал, что дом остался без присмотра – калитка была открыта! Но от нее шла цепочка свежих следов. Воры? Непрошенные гости? Скорее всего вторая владелица приехала. Ушлая девица его опередила и уже осваивала новую территорию. Игорь припарковал машину, с горем пополам пристроив ее между домом и большим сугробом, и пошел во двор. Кстати, ни дом, ни двор его не впечатлили. Что-то подобное он и ожидал увидеть.

Но чего он точно не рассчитывал лицезреть, так это ту самую скандальную девицу из магазина, которая устроила склоку из-за свечки!

– Вы?! – обомлел от такой наглости Игорь, глядя на ее синий пуховик и красные щеки. – С какой это стати! Давайте-ка выметайтесь отсюда! И быстрее, пока хозяйка не пришла и вас не выгнала!

– Какая еще хозяйка? – растерялась та.

– Самая что ни на есть настоящая, – пробурчал Игорь и взял ее за руку, чтобы насильно вывести за калитку. – А я – хозяин!

– Так вы что, не один приехали? – Девица принялась сопротивляться и встала.

– Нет, милочка, – передразнил ее Игорь, – я один приехал.

А что, ожидался цыганский табор?

– Нет, – мстительно прошипела ему девица, – только один клоун, оставший от цирка!

– Ну знаете ли! Пошли бы вы с вашими идиотскими намеками вон!

И вновь принялся выпихивать ее со двора.

– Отстаньте от меня, наконец! Я имею такое же право на этот дом, как и вы, господин грубиян!

– Чего?! Только этого мне не хватало! Вы что, вторая владелица этой избушки?!

– Я – первая владелица! Это вы – второй. – Оля вырвала свою руку из загребущей лапы хозяина дома. – И никакая это не избушка. Это домик в деревне! И если он вам не нравится, то переуступите мне его за разумную цену.

– Милочка, – поморщился Игорь, глядя на нее. – Вы невнимательно читали дарственную. В ней черным по белому написано, что половины дома не подлежат продаже. Домом может владеть только один из нас при условии, что второй подарит ему свою половину. Лично я вам ничего продавать не намерен, тем более дарить.

– Я так и думала, – хмыкнула Оля. – У вас зимой снега не выпросишь!

– А вы, как говорил известный классик, ничего не просите! Сами дадут. От себя добавлю – где-нибудь и когда-нибудь. Так что, милочка, валите отсюда обратно. Я приехал, чтобы в своем новом доме провести новогоднюю ночь.

– Надо же, какое совпадение, – покачала головой Оля. – И я здесь за тем же!

– Огорчу вас, дорогуша, мне с вами в одном помещении будет тесно!

– А мне с вами! А мне с вами. – Оля едва себя сдерживала, чтобы не наговорить ему грубостей. – Вы склочный, мелочный, грубый тип!

– Кто?! Я?! – обомлел Игорь, которого такими эпитетами еще никто не награждал. – Тьфу на вас! Доведут же эти бабы, черт возьми!

– Тьфу на вас дважды! – в сердцах высказалась Оля, развернулась и пошла в дом.

Оба, раскладывая свои вещи в комнатах, упорно делали вид, что не замечают друг друга. Отступить не собирався никто.

Игорь решил во что бы то ни стало остаться в доме, который ему совершенно не нравился, отмечать новогоднюю ночь. Деваться ему было некуда – тетка доставала с такой силой, хоть беги на край света от нее. Так и не убежишь ведь! Схватится за сердце, начнет играть спектакль, поневоле согласишься. А не согласишься, да вдруг с ней и впрямь что-то не то? Лучше отсидеться подальше от всех ее спектаклей. По сравнению с теткинкой то, что устроила ему вторая владелица дома, даже не театр, а так, мини-сценка. Пережить вполне можно, если больше не общаться. Недостатков у этого деревенского дома полно, только достоинство одно есть несо-

мненно – дом большой, комнат хватает, все четко делится пополам. Еще и мансарда, заваленная всяким хламом, осталась неохваченной. Если что, Игорь может смело туда перебраться и ни от кого не зависеть. Он оглянулся на мимо проходившую Ольгу.

«А она ничего, – отметил про себя Игорь. – Худенькая, фигурка изящная, пышные светлые волосы, огромные в поллица глаза, пухлые губы, мягкие наверняка... Тьфу! Ничего в ней хорошего нет. Ведьма злющая! В свечку вцепилась, словно без той ее черная месса не состоится! И в деревню прилетела быстро, как на метле. Вон теперь глазищами стреляет. Чего-то хочет. Не получит!»

– Слушайте! – обратилась к Игорю Ольга. – Поделитесь столом. С вашей стороны это свинство – заграбастать себе один-единственный нормальный стол в целом доме!

– У вас, дорогуша, есть кухня с рабочими поверхностями, холодильником и допотопным радио. Там и слушайте бой курантов.

– Вас, знаете ли, тоже не обделила судьба! Можете встречать Новый год в горячей ванне с розовыми лепестками! Зачем вам стол?!

– К черту лепестки! – возмутился Игорь. – Это не мой стиль. Давайте меняться: вам – ванна, мне – холодильник. Думаю, так будет по-честному.

– Я не могу. Эта комната, которая рядом с кухней, мне

нравится гораздо больше вашей – рядом с туалетом. К тому же я первая приехала и заняла то, что захотела.

– А я занял стол! Он своей большей частью стоял на моей стороне. Так что претендовать на него вы не имеете права. Лучше подумайте, как мы будем делить кресло, в котором вы сидите.

– Я не собираюсь его делить! Оно стоит на моей половине, – хмыкнула Ольга.

– Не спешите, подумайте. Я дам вам за него два стула от стола!

– И что я буду с ними делать?

– То же, что и со столом. Положите на них дощечку и получите стол!

– Запатентуйте этот способ изобретения ненаклонных поверхностей, великий комбинатор! Но мне он не подходит. Ладно, я готова кресло поменять на стол.

– Х-м, – задумался Игорь и потер подбородок.

Предложение было довольно заманчивым.

Оля устала пререкаться с этим неандертальцем. Неотесанный чурбан взялся непонятно откуда. Среди своего окружения Оля раньше о нем и не слыхивала. Близкий друг мужа ее двоюродной сестры, по разговорам, был мужчиной приятным во всех отношениях. Чего только стоила его моментальная помощь с ремонтом! Оля попросила сестру, и та через друзей мужа нашла ей отличную бригаду рабочих, кото-

рые сделали все быстро, качественно и не содрали с нее сто шкурок. А когда у Оли случился приступ аппендицита, лучший друг мужа двоюродной сестры тут же прислал своего водителя с машиной, который быстро домчал ее до больницы. Ей тогда сделали операцию... Как же его звали? Оля не помнила точно, вроде Гога. Ей отчего-то представлялся грузин, совершенно не похожий на этого плотного, коренастого, невысокого шатена с синими глазами. Бывают же такие удивительной синевы глаза... Впрочем, ничего хорошего в них нет – б-р-р-р, лед натуральный.

Она демонстративно сидела в уютном кресле, расположенном возле камина, и блаженно зевала. В мозгу Игоря сразу сложилась картинка: он в кресле возле камина. Только для полного блаженства ему нужно его зажечь и отдать ей стол.

– Так и быть! Согласен. Вам – стол, мне – кресло.

– Ладно, предложение принято.

– Что значит принято?! Выметайтесь из моего кресла и забирайте свой стол!

– Я передумала.

– В каком смысле?

– В жертвенном. У вас действительно больше ничего нет, кроме стола. А с моей стороны шкаф с книгами, кухня с холодильником...

– Не давите на больную мозоль! Холодильник должен быть общим.

– Итак, кухня с холодильником, книжный шкаф, поломан-

ный телевизор...

– Откуда вы знаете, что он сломан?

– Пыталась включить.

– Так вы его и сломали!

– Да! Провела по экрану пальцем, он и сломался.

– Ага! Призналась! Я так и знал.

– А чего вы так переживаете? Боитесь, что в сто пятый раз не посмотрите «Иронию судьбы»?

– Нет, не боюсь. А вы тыкали в экран пальцем, чтобы увидеть финал «Холостяка»? Вы путаете сенсорный аппарат с допотопным. Это вам, дорогуша, не телефон. Сколько пальцами ни тыкай, изображение холостяка не появится.

– Какой у меня умный сосед до деревенскому домику!

– Да, я такой. И тоже передумал. Стол мой, и я начну готовиться к встрече Нового года. Установлю на нем елку!

– Настоящую?! – не сдержала радости Оля.

– Настоящую, разумеется, – подобрел Игорь. – Ехал мимо леса и срубил...

– Вам придется заплатить солидный штраф! Это бесчеловечно – рубить молодые елки!

– Что?!

Оля не стала дальше выяснять отношения, она вскочила с кресла и направилась в свою комнату. Конечно, она расстроилась. Он собирался поставить настоящую зеленую елочку, пахнущую смолой и зимним лесом, а ей приспичило напомнить ему про штраф. С одной стороны, елку жалко, но с дру-

гой стороны, для праздника ведь старался человек. И чего она на него накинута? Все из-за этой свечки! Но он тоже хорош! Гусь он, а не Гога.

Оля достала мобильный телефон и набрала номер сестры. Говорить с другой страной было дорого, но оно того стоило.

– Юль, привет! С наступающим тебя и Влада. Какой у тебя сонный голос! А, разница во времени? Извини, что разбудила. Просто у меня безотлагательное дело. Как устроились? Рада, что хорошо. Как я? Тоже неплохо. Приехала вот в ваш подарок. Домик в деревне мне очень понравился. И что? А вот что: тут еще один хозяин. Ну да, вы же предупреждали. Но вы в один голос твердили о том, что он классный парень! Нет, Юль, не классный. Тут воинствующий грубиян! Схватил последнюю свечку и бежать! Нет, со светом у нас все в порядке... Я, конечно, тоже не могла равнодушно смотреть, как он единственный стол на свою половину тянет, и предложила ему кресло, а он срубил живую елку, которая опрокинет наш стол, и я передумала отдавать ему кресло... Чем мы занимаемся? Обустраиваемся, Юль! Я вот что хотела спросить у тебя: Гога и Игорь Ненашев это одно и то же лицо? Это он и есть! Ага. Вы давно хотели нас познакомить?! Теперь понятно, что ничего не понятно. Да не понятно, что дальше делать. Мы вроде как поругались. Ну ничего, Юль, я постараюсь с ним помириться. Хорошо, Юль. Прямо сейчас пойду и помирюсь! Договорились.

Оля улыбнулась, спрятала мобильный телефон в сумочку

и вышла из своей комнаты.

– ...Влад, прости, что разбудил! Но я ей человеческим языком объяснил, что холодильник должен быть общим! Нет, с содержимым – отдельные разборки, я не сижу на дурацких диетах и ем приличную еду... Ни черта не понимает! У сестры твоей жены что, русский язык не родной?!

Оля встала на пороге комнаты и мстительно прищурилась.

– Ах так! – сказала она и вернулась обратно к себе в комнату.

Покопавшись немного в сумке, достала оттуда кусок мыла и вернулась в общую комнату.

Игорь сидел в ее кресле и нервно мотылял ногой, положенной на другую.

– Сейчас я проведу демаркационную черту, – торжественно объявила Оля, показывая ему кусок мыла с одуряющим парфюмерным запахом. – Она разделит дом пополам. И через эту черту на мою половину вы без моего разрешения заходить не смеее! Я ясно выражаюсь родным русским языком?!

Игорь хмыкнул, продолжил сидеть и смотреть на нее глазами затравленного большой злобной собакой нежного беззащитного кролика.

Оля села на корточки и принялась вести линию по полу.

– У вас косоглазие, что ли? – поморщился Игорь, внимательно следя за ее манипуляциями. – Пять сантиметров у меня точно оттяпали!

– Где?

– Так сразу на третьей половине вкось и пошли!

– Не мелочитесь, Гога.

– Не зовите меня Гогой. Это только для близких друзей. Для вас я Игорь Васильевич.

– Слишком длинно, – хмыкнула Оля. – Я не выговорю после новогоднего застолья.

– Так вы алкоголичка?!

– Зря радуетесь, Гога. С нами, алкоголиками, очень тяжело общаться.

– Оно и видно, – задумчиво протянул Игорь, глядя на приближающуюся к нему женскую попу.

Ясно было, что девица на себя наговаривает. Пугает? Хочет выжить его из собственного дома?! И в новогоднюю ночь, полностью раздевшись, сплясать на единственном столе?! Ему ярко представилась живописная картинка: обнаженная Ольга танцует чувственный эротичный танец на его столе. Уф-ф-ф-ф! Привидится же такое! Точно, она ведьма.

Ольга тем временем добралась до кресла. Линия до этого предмета мебели получилась ровная, красивая, толстая и основательная. Оля мыла не пожалела. Безусловно, была мысль, что этот гнусный тип может ночью взять ведро с водой и вымыть пол. Но она ее отмела. Такой хлыщ в деревенском доме полы мыть не будет!

– Освободите кресло! – потребовала она у Ненашева. – И уходите с моей половины дома.

– Уйду только вместе с креслом, – нагло заявил тот.

– Уходите, – вздохнула Оля. – Тогда подвиньте стол на мою половину.

Тот ничего не сказал, уволок кресло и отодвинул ей стол. Вроде бы договорились и воевать больше не стали, как Оля и обещала сестре. Но на душе было беспокойно. После разговора с сестрой она постоянно думала о том, как могут в одном человеке уживаться двое совершенно разных людей?! До того, как она с ним познакомилась, Гога Ненашев был лучшим другом мужа ее сестры и просто хорошим человеком, готовым в любой момент прийти на помощь. А познакомившись, Оля увидела в нем вредного и мелочного типа!

Нельзя сказать, что он ей совсем не понравился. Было в нем что-то хорошее. Вот елку для праздника срубил. И зачем она ему только про этот злосчастный штраф заикнулась?! Человек стремился сделать как лучше. Возможно, даже в этот момент думал о ней, своей соседке. А она о нем мало того, что плохо подумала, так еще и позвонила с предложением о продаже своей половины! Может, действительно пойти и помириться с ним?

Оля поправила джемпер, пригладила волосы и вышла из комнаты.

Игоря нигде не было. Она решила, что он сидит у себя и расстраивается из-за самого грустного Нового года на свете. Зря она так с ним... Есть же и в этом мужчине что-то хорошее. Оля ополчилась на него из-за своего недоделанно-

го «разведчика». Этот Гога совсем другой человек. Нужно абстрагироваться от прошлого и жить настоящим. А в настоящем у Оли есть сосед, довольно милый мужчина, волею судьбы и сестры с мужем оказавшийся сейчас рядом с ней. Впрочем, где же он?

Сквозь светлые мысли обо всем человечестве в целом и о Ненашеве в частности Оля услышала торопливое чавканье, доносящееся из кухни. Из ее кухни! Она тут же понеслась туда.

– Вы пересекли демаркационную черту! – набросилась Оля на стоявшего возле холодильника Игоря.

– Расстреляйте меня за это, – предложил он, отрезая от батона докторской колбасы солидный шмат.

– Если бы у меня был пистолет, то расстреляла бы непременно! Трижды!

– Начинайте палить. – Игорь сделал себе бутерброд и заварил кипятком пакетированный чай. – Тра-та-та-та-тра-та-та... Пристрелю сейчас кота, а за ним из кошки сделаю крошку...

– Положите на место мою колбасу! – потребовала Оля, сверля нахала гневным взглядом.

– С какой это стати она ваша?

– С той, что это я купила целый батон клинкой докторской колбасы!

– Это я купил целый батон клинкой докторской колбасы, дорогуша.

– Вполне возможно, – сбавила пыл Оля, вспоминая пожелание сестры о мире. – Вы купили такую же колбасу. – Она заглянула в холодильник. – И где же она?

– Вот она, моя дорогая колбаска. – Игорь прижал батон к груди и нежно погладил.

– Это моя колбаса! – нахмурилась Оля. – А свою вы забыли в машине! Что вы еще покупали? Где оно? Где, я спрашиваю, ваши продукты?!

Игорь тоже нахмурился и вслед за Олей заглянул в холодильник. Из того, что он покупал, кроме колбасы, больше ничего там не было. Стояли какие-то банки с зеленым горошком, соки, кефиры, яйца, творожки, бананы...

– Гадость какая! – высказался он по поводу продуктового набора. – Я действительно забыл пакеты в машине.

– Отлично! – фыркнула Оля. – Идите забирайте оттуда свежемороженые овощи и фрукты. И оставьте в покое мою колбасу!

Оля вырвала у него батон, спрятала в холодильник и от души хлопнула дверцей.

– И без моего разрешения сюда, на мою кухню, не смейте заходить!

– Слушаюсь и повинуюсь, – усмехнулся Игорь и вышел.

Он надел куртку и пошел на улицу к машине, которую уже основательно припорошило снегом. Открыв багажник, Игорь обнаружил продукты. Он рассмеялся, весело получилось с ее колбасой. Девушка жадна до невозможности! Было

бы оружие, за кружок докторской она б его точно расстреляла. Вот потому он и не связывается с этими недовольными фуриями. Все, баста! Отныне он волк-одиночка, гуляющий сам по себе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.